

Капустина, Л.М., Асильмарданова, Е.Ф.

Голландская болезнь российской экономики – миф или реальность?

Kapustina, L., Asiljmarjanova, E.

Dutch Disease in Russian economy – myth or reality?

Аннотация: В статье кратко приводится дискуссия о сущности такого явления как «голландская болезнь», связанного с ускоренным развитием добывающего сектора экономики в ущерб остальным. Анализируется ситуация на мировом рынке нефти. Определяются последствия ухудшения нефтяной конъюнктуры для экономики России. Предпринята попытка оценить наличие или отсутствие «голландской болезни» в российской экономике.

Annotation: The article deals with the discussion on the essence of Dutch Disease, when accelerated development of mining sector of national economy is followed by damages for others sectors. The situation in the world oil market is analyzed. The consequences of decline in oil prices for Russian economy are defined. The authors try to estimate is Russian economy ill by Dutch Disease.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ГОЛЛАНДСКАЯ БОЛЕЗНЬ, РЕСУРСОЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ, ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

KEY WORDS: DUTCH DISEASE, RESOURCE DEPENDENCE OF THE COUNTRY, OIL PRICES.

Введение

Высокие цены на нефть в начале нового тысячелетия стали основным источником роста российского ВВП. Страна обладает крупнейшими в мире запасами природного газа, занимает второе место по величине запасов угля и восьмое место по запасам нефти. Россия также является крупнейшим в мире экспортером природного газа, вторым по величине экспортером нефти и третьим по величине потребителем энергии. Однако эти источники дохода являются нестабильными и непредсказуемыми, и вряд ли их можно

рассматривать в качестве разумного основания для продолжительного экономического роста. Кроме того, как указано в ряде исследований, в какой-то степени, это может рассматриваться как препятствие для развития.

Одна из основных задач для российской экономики – это достижение диверсифицированного развития. Страна богата природными ресурсами, и на протяжении пятидесяти лет гипертрофированное развитие получили нефтегазодобывающие и сырьевые отрасли промышленности. Многие богатые природными ресурсами страны сталкиваются с аналогичной проблемой: как диверсифицировать промышленное производство и экспорт, чтобы стать менее зависимыми от мировой конъюнктуры на рынке сырья.

Дискуссия о сущности понятия «голландская болезнь»

В научной литературе достаточно много внимания посвящено поиску ответа на вопрос: обилие природных ресурсов - это благо или проклятие? На первый взгляд кажется странным, что тот факт, что страна, наделенная ценными природными ресурсами, может рассматриваться в качестве основания для несчастья. Однако, косвенные негативные последствия могут перевесить положительное влияние высокой обеспеченности страны невозобновляемыми ресурсами, что в целом последствия присутствия природных ресурсов в экономике можно оценить как неблагоприятные с точки зрения устойчивого развития страны [2].

Современная экономическая литература не дает однозначного ответа на поставленный вопрос. Существует множество теорий и примеров в пользу обоих исходов. Экономистами был проведен ряд теоретических и эмпирических исследований, в которых была проанализирована взаимосвязь между запасами природных ресурсов и темпами экономического роста страны. Однако, изучив большую часть исследований, сложно сделать однозначный вывод, относительно долгосрочности экономического подъема страны, вызванного только лишь доходами от экспорта сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью [8]. Несмотря на это мы можем выделить несколько важных механизмов, с помощью которых можно

проанализировать и оценить влияние изобилия природных ресурсов на экономическое развитие страны.

В настоящее время термин "голландская болезнь" довольно часто встречается в экономической литературе. Однако во многих случаях этот термин применяется ошибочно [2]. Первоначально понятие «голландская болезнь» связывали с тем, что обилие природных ресурсов в стране зачастую накладывает отрицательный эффект на развитие других секторов экономики. Такое же явление может происходить, когда цены на ресурсы, которые страна продает на мировом рынке, увеличиваются экзогенно. В обоих случаях платежный баланс страны будет увеличиваться. Однако зачастую этот термин используется для характеристики возможных негативных последствий наличия природных ресурсов на долгосрочное развитие страны, не уделяя должного внимания конкретным эпизодам экзогенного улучшения условий внешней торговли [1].

В то время как эти два вопроса тесно связаны, необходимо их разграничивать, поскольку для их решения требуются различные политические инструменты. Прежде всего, следует более подробно остановиться на теоретическом обосновании эффекта «голландская болезнь». Для этого рассмотрим данный вопрос с точки зрения неоклассической теории - совершенная конкуренция с постоянной обеспеченностью факторами производства, состоящая из трех секторов: первый сектор – нефть, производство нефти на экспорт, второй сектор – товары, пригодные для торговли (экспортируемые, импортируемые), и третий сектор – неторгуемые товары (представляют собой товары, потребляемые исключительно на внутреннем рынке) [8].

Учитывая мировые цены и различия между производством и спросом первые два сектора производят определенное количество товаров, которые в последствии либо экспортируются, либо импортируются. В этом отношении сектор неторгуемых товаров отличается: цены на данную продукцию определяются эндогенно – соотношением спроса и предложения на

внутреннем рынке: внутреннее производство должно быть равно внутреннему спросу [1].

Предположим, что товары в каждом секторе производятся согласно капиталу, который является специфичным для конкретного сектора, и, следовательно, не может перейти к другим; труд, при этом может свободно перемещаться между всеми секторами. Мобильность рабочей силы обеспечивает выравнивание заработной платы во всех секторах экономики. Предположим, что цена на нефть на мировом рынке увеличивается, непосредственный эффект - рост доходов в нефтяной отрасли. Это, в свою очередь, будет иметь два важных последствия:

1. Часть доходов будет потрачена на товары, производящиеся в неторгуемом секторе. Это может быть сделано непосредственно владельцами факторов производства в нефтяном секторе или правительством путем увеличения налоговых поступлений. В любом случае, это будет означать увеличение спроса на неторгуемые товары и соответствующее увеличение цен на данную продукцию [1]. В данной ситуации будет происходить увеличение цен на неторгуемые товары относительно цен на продукцию торгуемых секторов, так как уровень цен на товары вторых устанавливается извне. Можно ожидать удорожание национальной валюты и соответствующее движение мобильного ресурса (труда) из торгуемого сектора в неторгуемый.

2. Экзогенное увеличение цен в нефтяной отрасли позволит увеличить предельную стоимость продукта в этом секторе. На начальном этапе это способствует росту спроса на рабочую силу в данном секторе, что обеспечивает приток рабочей силы. Данный эффект приводит к спаду производства в торгуемом секторе [3].

Как правило, результат сокращения производства в торгуемых секторах по причине увеличения мировых цен на нефть называется эффектом «голландская болезнь».

Влияние ресурсо-зависимости на экономическое развитие России и наличие «голландской болезни»

Российская Федерация является одним из крупнейших экспортеров нефти, нефтепродуктов и природного газа. На доходы от продажи этих видов топлива приходится 70% от общего объема российских экспортных доходов в 2015 году, при этом от вывоза за рубеж сырой нефти Россия получает 33% от суммарной стоимости экспорта, нефтепродуктов – 21%, природного газа – 14% [7].

На рисунке 1 представлена динамика мировых цен на нефть за 2012-2015 годы, отражающая резкое ухудшение конъюнктуры нефтяного рынка с конца 2014 года [4].

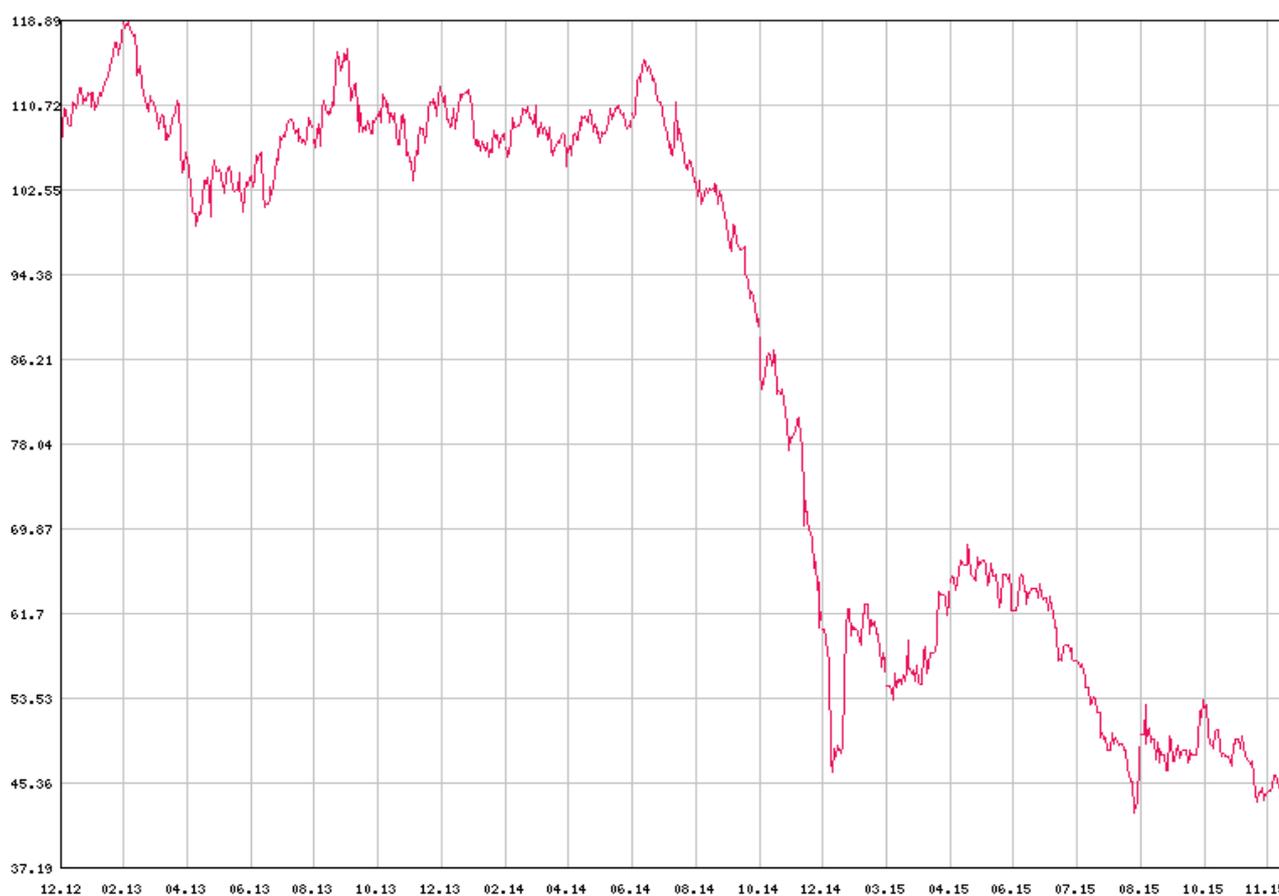

Рисунок 1 – Динамика цен на нефть марки Brent, 2012-2015гг., долл. США.

Тенденция удешевления нефти неблагоприятным образом сказывается на валютных доходах России. Как известно, доходная часть федерального

бюджета Российской Федерации напрямую зависит от цен на нефть. В период с 2005 года по 2014 ресурсная зависимость российского бюджета от цен на нефть увеличивалась. К примеру, доля нефтяных доходов выросла с отметки 20% в 2000 году до 50% в 2013 году. Возросшая неэффективность государственных расходов повлекла за собой следующий факт: бюджет перестал быть профицитным даже при цене нефти \$100 за баррель, в то время как в 2002-2003 гг. данный показатель составлял около 1,5% от ВВП при цене \$25-30 за баррель [5].

По данным Министерства финансов, около 50% доходов федерального бюджета России в 2014 году составили налоги на добычу полезных ископаемых и экспортные таможенные пошлины на нефть и природный газ [6]. При снижении мировых цен на сырьевые товары, в первую очередь, страдает государственный бюджет (Рисунок 2).

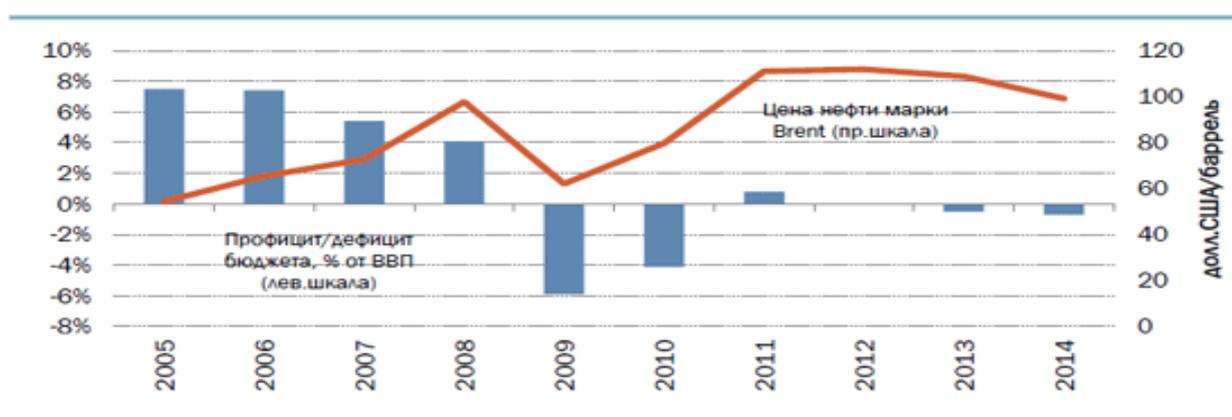

Рисунок 2 - Профицит/дефицит российского бюджета и цена на нефть, 2005-2014гг., %, долл. США/баррель [5]

Изменение относительных цен привело к перераспределению ресурсов из неторгуемых секторов экономики в торгуемые. В 2014 году торгуемый сектор стал основным источником экономического роста, в то время как рост в неторгуемых отраслях замедлился. Согласно данным доклада, подготовленного World Bank Group, в последующие годы дальнейшего роста производства в торгуемых отраслях экономики и, соответственно, перераспределения ресурсов между секторами не ожидается.

[9]. Это связано с ограничительными барьерами структурного характера и высокой степенью неопределенности.

Заключение

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о наличии структурных проблем в российской экономике, однако трудно однозначно заключить, что термин «голландская болезнь» применим к текущему этапу развития экономики России.

Тем не менее, в настоящее время мировая внешнеэкономическая ситуация крайне нестабильна: снижение мировых цен на нефть, ослабление российского рубля и осложнение внешнеэкономических отношений в новых геополитических условиях оказывают неблагоприятное влияние на экономику России. В связи с этим, стране необходимо выработать стратегию дальнейшего развития, в рамках которой первоочередная задача - структурные реформы, которые позволят в значительной степени ослабить зависимость российской экономики от ситуации, происходящей в глобальном топливно-энергетическом комплексе, диверсифицировать экономику РФ и увеличить несырьевой экспорт.

Список использованной литературы

1. Даниленко, Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации: Монография / Л.Н. Даниленко. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 360 с.
2. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. Т.6. с. 29.
3. Самаруха В.И. Влияние «голландской болезни» на развитие промышленности России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. №1. С.68-72.
4. Динамика цен на нефть [Электронный ресурс] // [Нефть России]. – Режим доступа: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>

5. Министерство Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/statistics/index.php>
6. Российская экономика и цены на нефть: жизнь на дне [Электронный ресурс] // [Финам]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskaya-ekonomika-i-ceny-na-neft-zhizn-na-dne-20150116-13290/>
7. Herrero, F., 2014. Russia economic dependence on natural resources, Political Economy of Energy in Eurasia: economic problems and international dimension European University at St. Petersburg.
8. Volchkova, N., 2005. “Is Dutch Disease Responsible for Russia's energy dependent industrial structure?”, Chapter 29 from the Handbook of Trade Policy and WTO Accession for Development in Russia and the CIS, World Bank.
9. World Development Indicators [Электронный ресурс] // <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf>